Оттенок удивления наконец-то появился на безразличном лице Хуа Цюэ. Она не ожидала, что Юнь Шимо получил внутренние повреждения ради Тяньчи. Она доказала, что эту таблетку трудно достать.

Если бы обычный человек пришёл попрошайничать, он бы не усовершенствовал её, не так ли? Неужели он уточнил таблетку из-за Лонг Рэд?

"Ты ошибаешься. Он усовершенствовал её как для Тианчи, так и для Лонг Рэд. Не волнуйся. Я знаю, что делать." Несмотря на то, что Хуа Цюэ была тронута, она не легко пролила бы слезы благодарности перед Бинги.

Бинъи увидел ее невозмутимый взгляд и разозлился. "Хуа Цюйю! Что это за отношение? Его Высочество отказался от десяти лет своей жизни из-за тебя!"

"Какое отношение было моим? Хочешь, чтобы я предложил себя Его Высочеству, чтобы отплатить ему? Подумает ли Его Высочество о такой простой девушке, как я? Я могу дать ему взамен всё, что он захочет."

Хуа Цюэ держала Тяньчи за руку, и ее тон смягчился. "Я никогда не забуду его огромный долг перед нами". Не волнуйтесь, молодой господин".

Она не собиралась сражаться с Бинги. Она знала, что он чувствовал себя неуравновешенным из-за своего хозяина. Вот почему он был так взволнован.

Бинги посмотрел на исчезнувших Хуа Цюэ и Тяньчи и беспомощно покачал головой. Эта женщина была такой умной. Очевидно, что это она не нравилась Его Высочеству. Она говорила, что Его Высочеству она не нравилась...

Сразу после этого Бинги вызвали в медицинский кабинет учеником аптеки.

Лицо Юн Шимо всё ещё было в зубах. Он сидел со скрещенными ногами, тихо исцеляясь.

Когда Бинъи подошел, Юн Симо открыл глаза. Он смотрел на него ласково. "Я же говорил тебе не болтать глупости". Ты сказал что-нибудь, чего не должен был?"

Всё тело Бинги дрогнуло. Хорошо, значит, хозяин хорошо его знает.

"Да, знал!"

"Выйди и возьми пятьдесят весел!" Юн Симо сказал без выражения лица. Он приказал всем не давать Хуа Цюйю знать что-либо о рафинировании. Тем не менее, он знал, что Бинъи, несомненно, будет говорить глупости из-за своей любви к своему Учителю.

Поэтому он был прав...

После того, как эта женщина узнала, что бы она подумала?

"Ваше Высочество! Ты уже второй раз уточняешь эту таблетку. Стоит ли это делать для неродственного человека? Хуа Цюйю не особо благодарила тебя. Её тон был резок! Ваше Высочество, как вы можете влюбляться в такую женщину?"

"Заткнись!" Юн Шимо холодно рычал. Он был так взволнован, что снова начал кашлять. Бингий опустился на колени и не посмел ничего сказать. Он боялся, что Юн Симо снова разозлится.

"Назад!"

С уэбегонским лицом, Бинъи отступил и ушёл. Он пошёл к ученику, чтобы получить свои 50 лопастей.

Юн Симо молча сидел на месте, пока его лицо не стало меньше ашена. Затем он медленно встал и вышел на улицу. Он прошел мимо котла и вспомнил, как близко к нему подходила эта женщина...

Он вспомнил, как эта женщина вытирала его холодный пот своей прекрасной, нежной рукой.

Он вспомнил тревожное выражение этой женщины, когда она увидела струйку крови в углу его губ.

По какой-то причине его настроение значительно улучшилось. Его губы начали изгибаться вверх. Красивый, малиновый румянец задушил его лицо, когда его сердце дико стучало. Он... не испытывал этого чувства долгое, долгое время.

Юн Шимо случайно вышел из медицинского зала. Восемь учеников аптеки быстро пришли, одни предлагали ему воду, другие еду.

"Хозяин, почему бы мне не доработать для вас Концентрационную таблетку?" Один из аптечных подмастерьев спросил с уважением.

Юн Шимо покачал головой. "Не беспокойся."

Восемь аптекарей посмотрели друг на друга. В их глазах было видно слабое беспокойство.

Несмотря на то, что им было всего 15 или 16 лет, не более чем на шесть лет младше Юн Шимо, они все равно относились к нему с огромным уважением.

Ученик аптеки, охраняющий дверь, спешно вошел и предложил длинную коробку с атласом. "Ваше Высочество, это прислала сюда служанка принцессы Цинхуа, Цюйунь". Это тоник, говорит она, в знак их благодарности".

Юн Шимо начал. Он не ожидал, что Хуа Цюйюэ пришлет ему что-нибудь. Разве она не была очень благодарна ему?

Если бы не Тяньчи, эта женщина никогда бы не обратилась к нему.

"Открывай", - сказал Юн Шимо.

Ученик аптеки открыл длинную коробку с атласом. Красное сияние душило воздух. Клочок серебра обволакивал красную траву. Потрясающий кроваво-красный цветок расцвел на траве. Его лепестки были идеально сформированы, как будто они были живыми. Как только ящик был открыт, он слегка отодвинулся в сторону Юн Шимо.

Компания мягко задохнулась.

"Длинный красный!"

Хотя никто не видел "Long Red", его мощный, пьянящий аромат, вместе с тем, что он принадлежал Хуа Цюйюэ, заставили их поверить, что это и есть та самая трава.

Юн Шимо молча смотрел на длинный красный стебель. Странный свет сверкнул в его глазах.

Он улыбнулся.

Все ученики аптеки с открытыми ртами смотрели на своего хозяина. Принц Нан... похоже, впервые улыбнулся!

"Оставь это мне".

"Да, господин!"

Ученик аптеки сказал с почтением. Юн Шимо встал и подошел к своей комнате. Несмотря на то, что он был немного устал, все его тело теперь, казалось, парило от жизненной силы.

Его Высочество... выглядел очень счастливым! Он был счастлив из-за Длинного Рыжего или из-

за доброго жеста этой девушки?

……

Особняк Хуа был очень занят той ночью.

Хуа Цюйю выиграл первое место. Она победила принцессу Минчжу за один ход. Ее славный поступок изменил все представления о ней в столице.

Старая мадам была очень рада. Хотя она была недовольна тем, что Хуа Менгши сдался без боя, она также знала, что если Хуа Менгши будет настаивать, то двум девушкам придется вытащить его на арену. Это выглядело бы не очень хорошо.

Так как её настроение значительно улучшилось, Старая Мадам поручила поварам приготовить домашний банкет. Вторая мадам выделила часть денег на еду, и старая мадам попросила поваров уменьшить количество блюд. Вторая мадам, третья мадам и другие долгое время не наслаждались роскошными блюдами.

Сегодня вечером старая мадам попросила поваров приготовить семейный пир. Настроение у всех улучшилось.

Пока готовился домашний банкет, Старая Мадам внезапно получила рапорт от швейцара. "Старая мадам, молодой хозяин семьи Оуян, Оуян Юче, умоляет зрителей! Хозяин дома семьи Баили, Баили Ян, просит зрителей! Хозяин дома семьи Ся, Ся Юань, и его сын, Ся Тянь, умоляют зрителей! Хозяин дома семьи Лю, Лю Мо, и его сын, просим аудиенции! И хозяин дома семьи Цзи и его сын просим аудиенции у госпожи!"

Все болтали в большом зале, когда ученик стучал по длинному списку имён. Все были ошеломлены неподвижностью.

Надо знать, что все эти семьи были выдающимися кланами Чанкинского королевства. Две семьи занимались травами и лекарствами, две другие были великими торговыми семьями. Их влияние было настолько велико, что обычные чиновники должны были держаться от них подальше.

Но теперь все они стучались в дверь. Конечно, все были ошеломлены!

Хуа Менгши сидел там и с ненавистью смотрел на Хуа Киюэ. Негодование и ревность бесконечно стекали из ее сердца.

Хуа Цюйю украла весь свой свет!

Как ненавистно, грустно и расстраивающе! Хуа Менгши тайно сжимала кулаки. Вторая Госпожа посмотрела на нее без проявления эмоций и легко кашлянула. Она заставила Хуа Менгши медленно разжать кулаки.

Хуа Сяои была прямой и прямолинейной. Она немедленно встала. "Старшая сестра, ты потрясающая! Столько семей пришло к нашей двери! Хамф, ты хорошо спрятался, как кусок "бесполезного мусора", чтобы победить вторую сестру. Разве не так?"

Третья мадам услышала её и ущипнула лицо Хуа Сяои. "Глупая девчонка, как ты можешь такое говорить? Немедленно извинись перед старой госпожой и первой госпожой!"

Хуа Сяои так разозлилась, что занюхала. Хуа Цюйе смотрела на неё безвкусным взглядом. "Третья сестра, когда здесь благородные гости, тебе лучше следить за языком. Иначе люди будут тайно насмехаться над нами, девушками Хуа, за то, что у них нет манер".

Лицо старой мадам тоже выглядело ужасно. Она гневно ударила по столу. "Мужчины, отправьте Третью Мисс обратно в её лагерь. Ей не нужно сегодня присутствовать на банкете. Иначе внешние гости будут смеяться над нашим особняком Хуа!"

Слова старой госпожи заставили Хуа Сяои постоянно молить о пощаде. Но это было бесповоротное решение Старой Мадам. Хуа Сяои была оттолкнута и увлечена Третьей Мадам, оставив зал в большом смущении.

Через некоторое время всех хозяев дома пригласили. Старая мадам и остальные встали и встретили их улыбающимися лицами.

Глаза Хуа Цюэ были ясными и яркими, равнодушно смотрели на проходящих мужчин. Первым был молодой хозяин семьи Оуян, Оуян Юче. Его подшипник был высоким и выдающимся, его лик был красив. Но глаза его были полны меланхолии.

Хуа Цюэ слышал о знаменитом имени Оуян Ёчэ. Говорили, что он гениальный Ци Хуа Цюэ, которому исполнилось всего 12 лет. Она не знала, на каком он сейчас уровне. Даже Император должен был впитать в себя Оуянгов.

К сожалению, семья Оуян не была близка с королевской семьей. Хотя Оуян Юче был принят номинально как принц, он не занимал никакой должности в императорском дворце. Другими словами, он был типичной синекурой.

Прямо сейчас этот молодой человек был перед ней, выглядел как влюбленный юноша, его глаза были полны меланхолии.

Вторым человеком был хозяин дома семьи Ся, Ся Юань, приехавший со своим сыном, Ся Тянем. Ся Юань была почти 50 лет, пухлый мужчина средних лет. Казалось, он наслаждался

роскошью.

А Ся Тянь была всего лишь юношей 14 или 15 лет. У него были красивые, нежные черты и он был похож на мальчика из соседнего дома.

Третьей семьей был Бейлис: Баили Ян привел Баили Нан в гости.

Баили Яну было почти 40 лет, а Баили Нану - более 20. Он был красив, и его нежная улыбка была похожа на улыбку Джи Фэна.

Четвёртым был хозяин дома семьи Лю, Лю Мо, который привёл с собой Лю Шаоминга в гости. Семья Лю была материнской семьёй императрицы. Несмотря на то, что Лю Мо не занимал никаких постов при дворе, он был самым могущественным из четырех, даже превосходя Четырех Великих Семей.

Сиа и Уяны торговали травами и лекарствами. Семья Лю была крупнейшей в королевстве организацией посредников для Художников Ци. Другими словами, если кому-то из чиновников понадобился Художник Ци, он мог получить его от их организации посредников.

У Лю было наибольшее количество Ци-художников в их семье. Они были ужасно могущественны, почти соперничали с королевской семьёй.

Несмотря на то, что семья Лю становилась все сильнее и сильнее, давая императору Чанлону много поводов для беспокойства, он все равно не осмеливался открыто противостоять им.

В течение многих лет император Чанлона был недоволен императрицей, отчасти из-за чрезмерной дерзости семьи Лю. Лю разрешил некоторым из их высокопоставленных ци-художников совершить неисчислимое количество злодеяний. Несмотря на то, что жители столицы были разгневаны, они не могли выразить свой гнев.

В конце концов, любой, кто оскорбил Ци-художника, придет к плачевному концу.

Лю Мо выглядел довольно уважительно, в то время как Лю Шаоминг холодно взглянул на Хуа Цюэ. В его глазах была какая-то обида.

Не только Лю Шаомин. Ся Тянь тоже питал к ней недовольство.

Хуа Цюйюэ был совершенно ошеломлен. Она не понимала, откуда взялась их обида.

http://tl.rulate.ru/book/22370/907341